

К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ОДНОЙ ИСТРИЙСКОЙ НАДПИСИ

В III—IV томе журнала «Dacia» (стр. 401 сл.) С. Ламбрино опубликовал найденную на раскопках в Истрии надпись, датируемую II в. до н. э. (см. рис. 1). Публикация С. Ламбрино была почти без изменений перепечатана Т. В. Блаватской в ее книге «Западнопонтийские города в VII—I веках до нашей эры» (М., 1952, стр. 245, № 10).

При переиздании Т. В. Блаватская сохранила все недостатки публикации С. Ламбрино. Так, восстанавливаемые в конце строки 1 буквы π в слове ἐπιμηνιεύοντος выносятся за квадратные скобки, как если бы они ясно читались. Зато ясно видимые ρ в начале строки 4 в слове Διοσκουρίδου вносятся в квадратные скобки как восстановленные. В начале строки 5 ο выносится за квадратные скобки, между тем как в надписи, судя по фотографии, эта буква стерта. Наконец, в последней строке печатаются как ясно читаемые буквы το, тогда как прочесть их решительно невозможно. Здесь читается, правда, недостаточно отчетливо, буква ρ.

В книге Т. В. Блаватской при переиздании надписи допущены и другие неточности. В строке 1 слово δῆμιωι напечатано без ι после η, хотя ι ясно читается. В строке 7 напечатано παραποδόσαι, между тем как две последние буквы восстанавливаются и должны быть заключены в квадратные скобки, ε читается недостаточно ясно, а вторая α в слове удвоена; таким образом, следует печатать παραποδόσ[αι]. В слове Καρχηδόνιος (строка 4) восстанавливаемое окончание ιος не взято в квадратные скобки. Это относится и к первому слогу слова δῆμου (конец строки 6), который в надписи не сохранился.

В интерпретации С. Ламбрино и Т. В. Блаватской интересующая нас надпись гласит:

1	[	Ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῶι δῆ<ι>μωι·ἐπι[μην]
		[εὔοντος Ἀπατοῦριου τοῦ Παρμενίσκου]
		[ὁ δεῖνα τοῦ Αριστοδήμου εἶπεν· ἐπειδ[ῆ]
		[ὁ δεῖνα Διοσκουρίδου Καρχηδόνιος
5	[	σῆτον μεταπεψάμενος εἰς τὴν πόλιν παρα]
		[κληθεῖς ὑπὸ τῶν ἀρχόντων καὶ τοῦ δῆ
		[μου . . . . .]αι καὶ παραποδόσαι
		[τῆ πῆλει καὶ . . . . .]ετασαι τὰ σιτικά
10	. . . . .	. . . . . ασε πωλεῖν . . . . .]
	. . . . .	. . . . . το . . . . .]

Перевод Т. В. Блаватской: «Было решено советом и народом при эпинении Апатуре, сыне Парменискá; такой-то, сын такого-то, сказал: поскольку такой-то, сын Диоскурида, карфагенянин, пославший хлеб (?) в город, когда архонты и народ просили его... и перепродавший городу и.., хлеб... продавший...».

Обратимся к восстановлению текста.

Строка 5. [σῆτον μεταπεψάμενος εἰς τὴν πόλιν. Глагол μεταπέμπομαι обозначает дословно «посылать за кем-чем», отсюда «призывать». Так, в «Анабасисе» Ксенофонта читаем (I, 4, 11): Κύρος μεταπεψάμενος τοὺς στρατηγούς τῶν Ἑλλήνων ἔλεγεν, т. е. «Кир, призвав к себе стратегов эллинов, сказал». Следовательно, всю предложенную конструкцию нужно перевести «посланный в город за хлебом». Нам неизвестно сочетание μεταπέμπομαι τινά εἰς τινά. Это не согласуется и с дальнейшим текстом, из которого следует, что купец-карфагенянин продавал хлеб в Истрии. Таким образом, предложенное восстановление представляется неприемлемым.

В разбираемой надписи четкий [стойхедон не соблюдается. Поэтому восстановить текст возможно только по общему смыслу надписи и особенностям греческого канцелярского стиля.

Как правило, в надписях, поставленных ἠγορίσ сауса, имеется характеристика «душевных качеств» чествуемого лица. Формула этой характеристики крайне однообразна. Так, в истрийской надписи № 6 (Т. В. Блаватская, ук. соч., стр. 243, читаем: [ἐπειδὴ πρότερον τε Σόπα] προς ἀνὴρ ἀγαθός γενόμενος περί τὸν δῆμον ἡμῶν[...]] κτλ, т. е. «Так как и раньше Сопатр, будучи человеком хорошим по отношению к народу

нашему» и т. д. Аналогичные формулы дают и другие надписи из Истрии, Одесса¹; они входят в употребление в греческих почетных декретах начиная с IV в.² Таким образом, можно ожидать аналогичную формулу и в разбираемой надписи: *ἐπειδὴ ὁ δεῖνα Διοσκουρίδου Καρχηδόνιος ἀνὴρ ἀγαθός...*

Но выражение *ἀνὴρ ἀγαθός* не сочетается со словами *εἰς τινά*. Обычно употребляется формула *ἀνὴρ ἀγαθός περὶ τὸν δῆμον* или *τὴν πόλιν*. Человек, в честь которого принимается постановление, не является местным жителем: он — карфагенинин. Следовательно, в надписи должен быть отмечен факт его прибытия в Истрию. И действительно, мы получим вполне удовлетворительный смысл, восстановив интересующую нас фразу следующим образом: *ἐπειδὴ ὁ δεῖνα Διοσκουρίδου Καρχηδόνιος ἀνὴρ ἀγαθός ἀφικόμενος εἰς τὴν πόλιν*.

Строки 5—6. *παρακληθεῖς ὑπὸ τῶν ἀρχόντων καὶ τοῦ δήμου*. Глагол *παρακαλέω* не употребляется в том смысле, какой приписывает ему Т. В. Блаватская в своем переводе: «просить сделать что». Он встречается только в значении «приглашать» *τινὰ εἰς* и мог бы быть употреблен в связи с предыдущим *ἀφικόμενος*. Впрочем, возможно и другое толкование лакуны: *περὶ τῆς γνώμης τῶν ἀρχόντων καὶ τοῦ δήμου*. Но, как бы ни восстанавливать чтение лакуны, очевидно, что чувствуемый карфагенинин прибыл в Истрию согласно специальному решению, по постановлению истрийских властей.

Лакуна в строке 7 заполняется вторым слогом [слова *δήμου* и глаголом *καταπέμπεσθαι*, который логически должен предшествовать глаголу *παραποδέσθαι* — доставил и передал. Слово *παραποδέσθαι* представляет особый интерес, так как больше нигде не встречается. Слово *πάρπρασις* обозначает обычно (L.—S., s. v.) продажу по цене ниже рыночной. Так как специальное значение слова здесь выражается приставкой *παρα*, можно предполагать, что и глагол *παραποδέσθαι* употреблен в смысле «продал по цене ниже рыночной».

Лакуна в строке 8 дополняется прежде всего указанием на то, кому был продан хлеб — *τῇ πόλει*. Окончание фразы — *εἶσθαι τὰ σιτικά* может быть дополнено глаголом *μελετάομαι*, который требует после себя винительного падежа.

Наконец, строки 9 и 10, вероятно, должны были содержать разрешение на право торговли и указание — где именно было разрешено ею заниматься.

Таким образом, восстановление надписи может быть примерно следующим:

- 1 [ΕΔΟΞΕ ΤΗ ΒΟΥΛΗ ΚΑΙ Τ] ΩΙ ΔΗΜΩΙ Ε[ΠΙΜΗΝΙ]
 {ΕΥΟΝΤΟΣ ΑΠΑΤΟΥ[ΡΙΟΥ ΤΟΥ ΠΑΡΜΕΝΙΣ [ΚΟΥ]
 [ὁ δεῖνα ΑΡΙΣΤΟΔΗ] ΜΟΥ ΕΠΗΕ ΕΠΕΙΔ[Η]
 [ὁ δεῖνα ΔΙΟΣΚΟΥ]ΡΙΔΟΥ ΚΑΡΧΗΔΟΝ[ΙΟΣ]
 5 [ΑΝΗΡ ΑΓΑΘΟΣ ΑΦΙΚΟΜΕΝΟΣ ΕΙΣ ΤΗΝ ΠΟΛΙΝ Π[ΑΡΑ]
 [ΚΛΗΘΕΙΣ ΥΠΟ ΤΩΝ ΑΡ]ΧΟΝΤΩΝ ΚΑΙ ΤΟΥ [ΔΗ]
 [ΜΟΥ ΚΑΤΑΠΕΜΠΕΣΘΑ]Ι ΚΑΙ ΠΑΡΑΠΟΔΟΣΘ[ΑΙ]
 [ΤΗ ΠΟΛΕΙ ΚΑΙ ΜΕΛ]ΕΤΑΣΘΑΙ ΤΑ ΣΙΤΙΚΑ
 ΚΑΙ ΕΠΕΙΔΗ Η ΠΟΛΙΣ Ε[ΔΑΣΕ ΠΩΛΕΙ]Ν ΕΝ ΤΗ Π[
 10 [ΟΛΕΙ ΚΑΙ ΕΝ ΤΗ ΧΩ]Ρ[ΑΙ ΤΟ ΣΙΤΟΝ ΑΥΤΟΥ]

Перевод: «Совет и народ постановил, когда эпимением был Апатурий, сын Пармениска. Такой-то, сын Аристодема, внес предложение. Так как такой-то, сын Диоскурида, карфагенинин, человек хороший, прибывший в город по приглашению архонтов и народа, доставил и продал городу по цене ниже обычной, и позаботился о хлебе, и так как город разрешил продавать в городе и округе (?) хлеб его...».

Разбираемая здесь надпись является одним из важнейших источников по истории Карфагена первой половины II в. до н. э. Несмотря на свою фрагментарность она дает возможность сделать ряд важных выводов.

Поражение во Второй Пунической войне тяжело отозвалось на экономической жизни Карфагена. Была потеряна Испания, окончательно потеряна Сицилия, выход за пределы Геркулесовых столпов был для карфагенских купцов затруднен. Все это не

¹ Т. В. Блаватская, ук. соч., стр. 244, № 9; стр. 249, № 14.

² Syll., I³, № 132, 133, 137, 185, 226, 310, 318 и др.

Истрийская надпись № 10

могло не привести к сокращению карфагенской торговли в Западном Средиземноморье. В поисках новых рынков карфагеняне все большее внимание обращали на восток Средиземноморского бассейна, стремясь проникнуть и в моря, прилегающие к этому району.

В 1925 г. У. Вилькен опубликовал интереснейший документ — ναυτική συγγραφή II в. из Египта³. В строке 20 папируса среди участников соглашения, заключенного группой купцов для организации торговой экспедиции на юг Красного моря, упоминается Δημήτριος Ἀπολλωνίου Καρχηδόνιος [τῶν τὴν ἕξω (?) θάλασσαν πλοῦζομένων. У. Вилькен (ук. соч., стр. 97) убедительно доказал правильность чтения ἕξω. Множественное число, употребляемое здесь, говорит о том, что плавание за пределы Средиземного моря стало своего рода торговой специализацией для значительной группы купцов. Как показывает наша надпись, эти последние проникли во II в. и в Черное море.

Отдельные карфагенские купцы получили на востоке Средиземноморья настолько широкую известность своим богатством и торговыми связями, что некоторые полисы приглашали их для оказания экономической помощи. Так было и с героем нашей надписи, который прибыл в Истрию по специальному приглашению местных властей.

Рост значения карфагенской торговли на востоке Средиземного моря во II в., отмечаемый разбираемой надписью, был значительным достижением внешней политики Ганнибала, который, выполняя волю торгово-ремесленных кругов своего государства, готовя новую, на этот раз победоносную войну с Римом, стремился к максимальному расширению торговых и политических связей Карфагена.

В надписи говорится о снабжении Истрии хлебом, которое осуществил чествуемый карфагенянин. В. Ф. Гайдукевич⁴ отмечает, что во II в. до н. э. греческие города Северного Причерноморья вследствие роста соседней скифской державы, усилившей свой напор на греков, перестали быть сколько-нибудь значительными хлебными экспортёрами. Такая конъюнктура должна была оказаться исключительно благо-

³ U. Wilcken, Puntfahrten in der Ptolemäerzeit, «Zeitschrift für aegyptische Sprache und Altertumskunde», т. 60 (1925), стр. 86—102.

⁴ В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 298—300.

приятной для ввоза в Истрию африканского хлеба, чем и занимался, по всей видимости, карфагенянин, сын Диоскурида. Любопытно, что, заключая свою сделку с Истрией, карфагенянин, согласившись продать городу некоторое количество хлеба, выговорил себе в дальнейшем право заниматься самостоятельной хлебной торговлей в пределах Истрии, включая, может быть, и ее сельские территории. Эта последняя операция, без сомнения, с лихвой возместила его убытки от дешевой продажи хлеба городу.

Не исключено, что карфагеняне во II в. установили торговые связи и с Северным Причерноморьем.

Разбираемая надпись имеет чрезвычайно важное значение не только для изучения истории Карфагена, но и для истории Истрии. Из нее несомненно следует, что в первой половине II в. Истрия, подвергавшаяся опустошительным нападениям соседей, испытывала продовольственные затруднения и была вынуждена пригласить для оказания помощи чествуемого кушца. Обращает на себя внимание, что βουλύς не принимает участия в приглашении карфагенянина; его приглашают магистраты (архонты) и народ. Наконец, если наше чтение буквы ρ в последней строке правильно, то перед нами единственная надпись из причерноморских городов, в которой упоминается городская χώρα. Важность этого указания очевидна.

И. Шифман